

Handwritten signature

ИГОРЬ
ОЛЬГИН
СКАЗКА
О
СИНЕМ
ДЖИННЕ

ИПК АРГУДАН
МОСКВА
2020

ПРОЛОГ

В пустыне мрачной Каракумы*
У юрты в гулкой тишине
Чебан* усталый и угрюмый
Поведал сказку эту мне.
Вздыхают сонные верблюды,
Собаки тявкают ворча.
Притихшие от зноя люди
Сидят поодаль и молчат.

1.

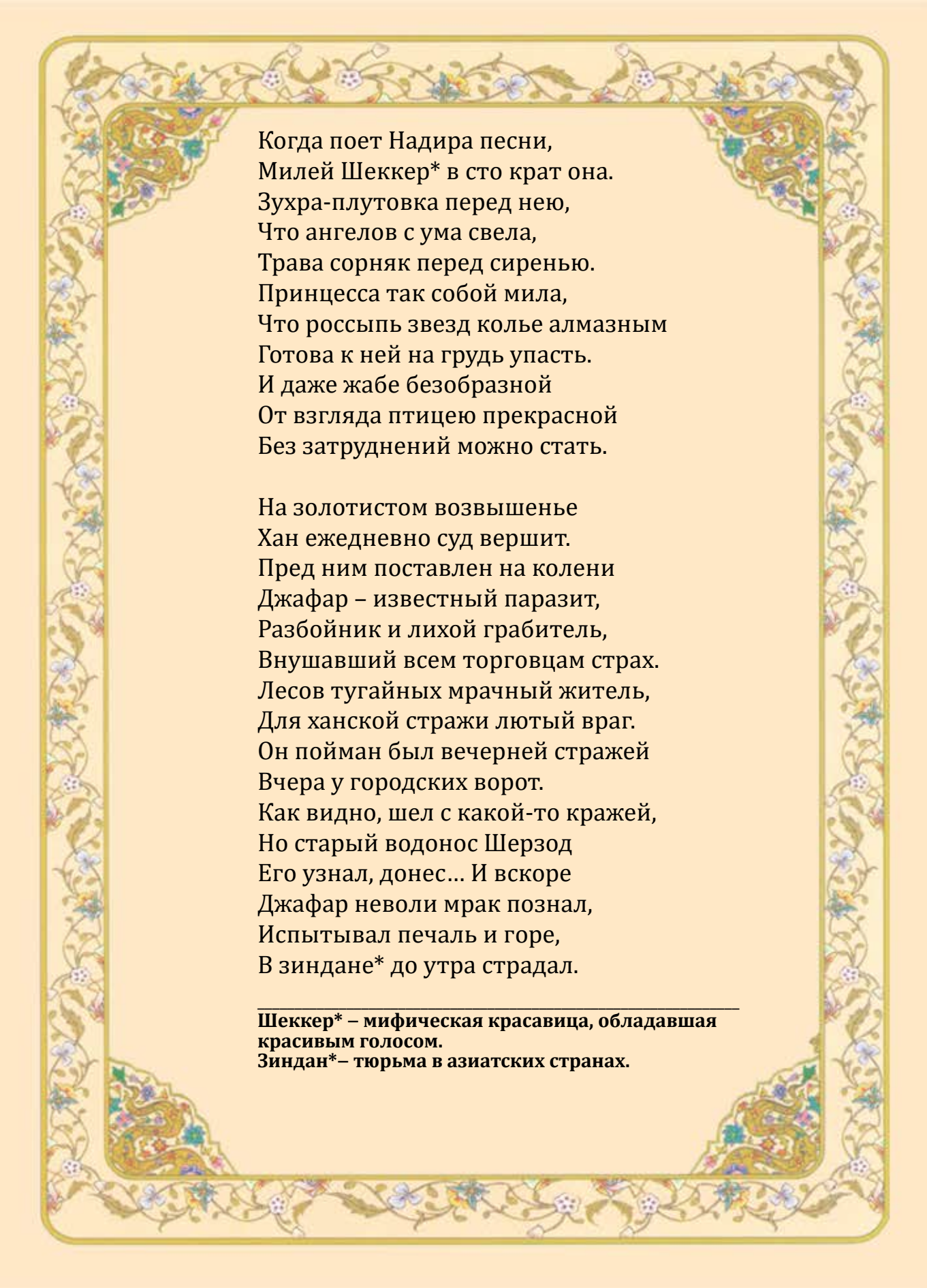
Там, где сады цветут медово,
Где птиц хрустальны голоса,
Волной шумя, Джейхун* сурово
Вздыхает, в даль ее неся.
Там, красотой поражая,
И разноцветьем куполов,
На солнце блестками играя,
Красивейший из городов
Вздыхает главы минаретов,
С которых в полуденный час
Всех мусульман зовет к обету
Слуга аллаха каждый раз.
Там на холме, среди деревьев
Дворец прекрасный за стеной.
А в нем, сраженный божьим гневом,

Каракумы* – (буквально – черные пески) Туркменские, крупнейшая (площадь 350 тыс. км²) песчаная пустыня в Средней Азии, в Туркмении.
Чебан* – скотовод у народов Востока.
Джейхун* – древнее название реки Амударьи.

Жил старый хан совсем больной.
Ходить уже не мог владыка,
Его носили на руках.
Лишь только горькая улыбка
На обескровленных губах
Мелькала изредка; в глазах
Таился перед смертью страх.

И старику одна отрада,
Когда, смеясь, как соловей,
Заходит дочь к нему из сада,
Становится он веселей.
Как будто залы озарились
Ее волшебной красотой.
В глазах запутался, забился
Светила ливень золотой.
Краса принцессы всем известна,
А как прекрасна, как стройна.

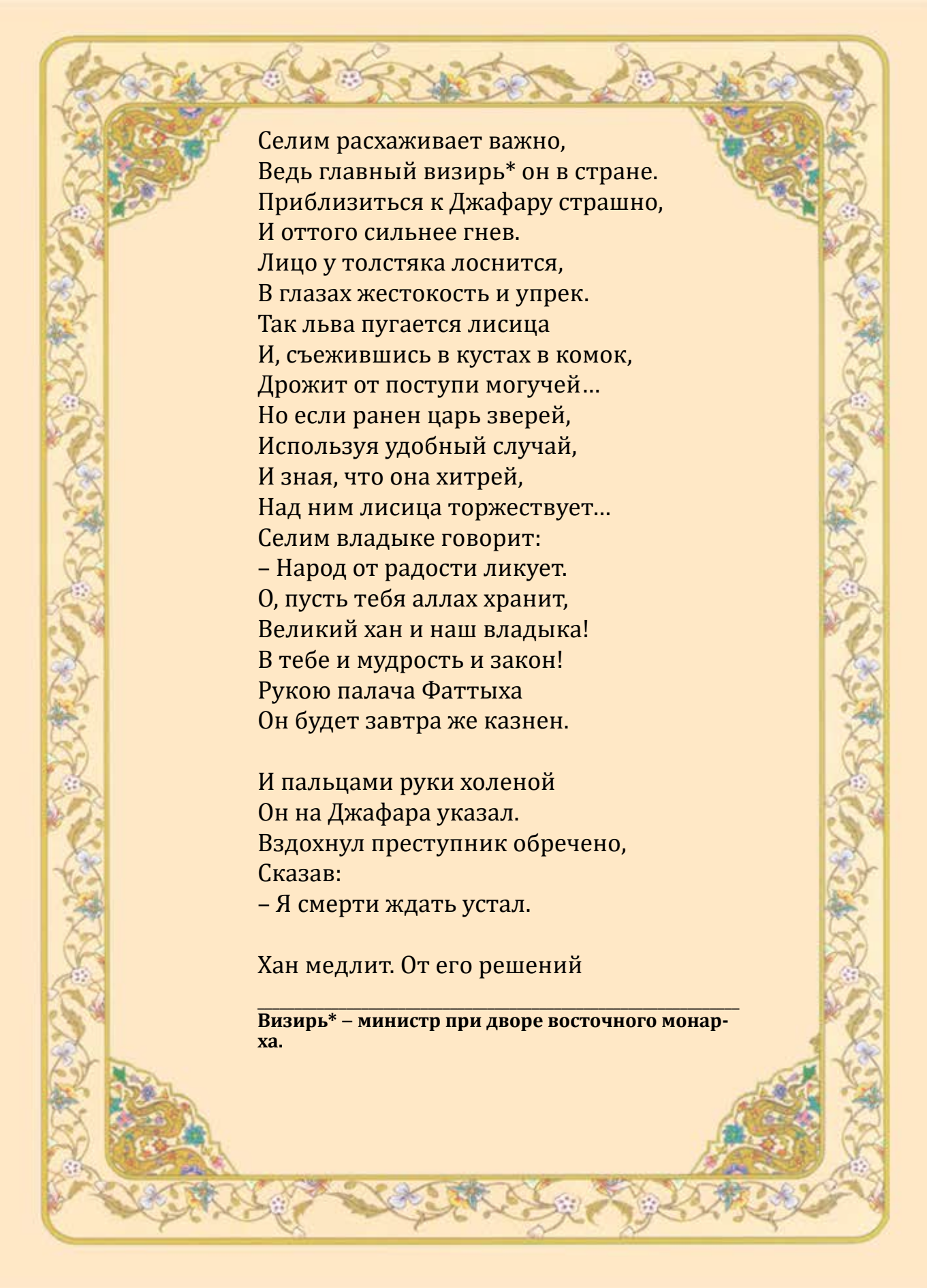

Когда поет Надира песни,
Милей Шеккер* в сто крат она.
Зухра-плутовка перед нею,
Что ангелов с ума свела,
Трава сорняк перед сиренью.
Принцесса так собой мила,
Что россыпь звезд колье алмазным
Готова к ней на грудь упасть.
И даже жабе безобразной
От взгляда птицею прекрасной
Без затруднений можно стать.

На золотистом возвышеньи
Хан ежедневно суд вершит.
Пред ним поставлен на колени
Джафар – известный паразит,
Разбойник и лихой грабитель,
Внушавший всем торговцам страх.
Лесов тугайных мрачный житель,
Для ханской стражи лютый враг.
Он пойман был вечерней стражей
Вчера у городских ворот.
Как видно, шел с какой-то кражей,
Но старый водонос Шерзод
Его узнал, донес... И вскоре
Джафар неволи мрак познал,
Испытывал печаль и горе,
В зиндане* до утра страдал.

Шеккер* – мифическая красавица, обладавшая красивым голосом.

Зиндан* – тюрьма в азиатских странах.

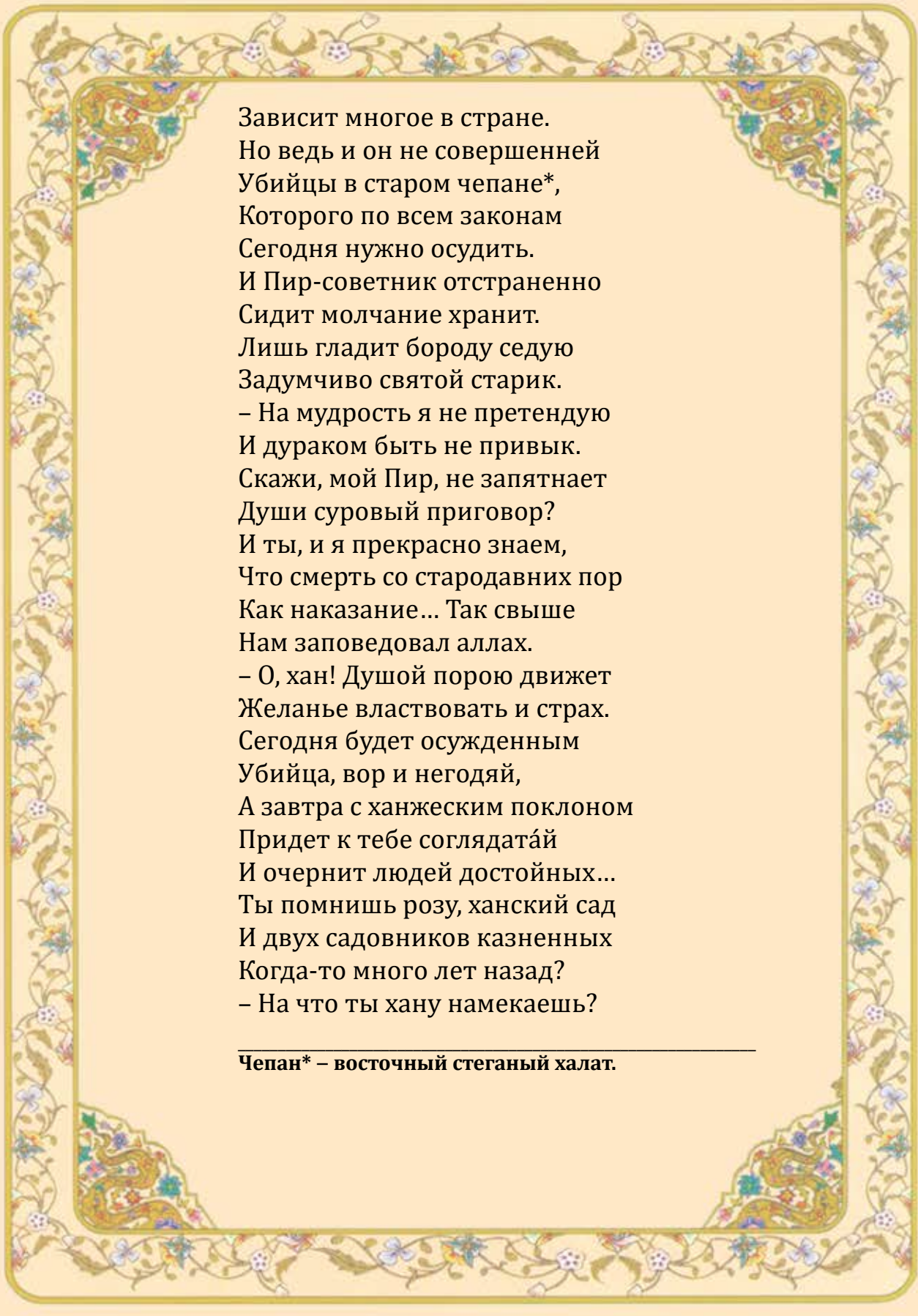

Селим расхаживает важно,
Ведь главный визирь* он в стране.
Приблизиться к Джафару страшно,
И оттого сильнее гнев.
Лицо у толстяка лоснится,
В глазах жестокость и упрек.
Так льва пугается лисица
И, съежившись в кустах в комок,
Дрожит от поступи могучей...
Но если ранен царь зверей,
Используя удобный случай,
И зная, что она хитрей,
Над ним лисица торжествует...
Селим владыке говорит:
– Народ от радости ликует.
О, пусть тебя аллах хранит,
Великий хан и наш владыка!
В тебе и мудрость и закон!
Рукою палача Фаттыха
Он будет завтра же казнен.

И пальцами руки холеной
Он на Джафара указал.
Вздыхнул преступник обречено,
Сказав:
– Я смерти ждать устал.

Хан медлит. От его решений

Визирь* – министр при дворе восточного монарха.

Зависит многое в стране.
Но ведь и он не совершенней
Убийцы в старом чепане*,
Которого по всем законам
Сегодня нужно осудить.
И Пир-советник отстраненно
Сидит молчание хранит.
Лишь гладит бороду седую
Задумчиво святой старик.
– На мудрость я не претендую
И дураком быть не привык.
Скажи, мой Пир, не запятнает
Души суровый приговор?
И ты, и я прекрасно знаем,
Что смерть со стародавних пор
Как наказание... Так свыше
Нам заповедовал аллах.
– О, хан! Душой порою движет
Желанье властвовать и страх.
Сегодня будет осужденным
Убийца, вор и негодяй,
А завтра с ханжеским поклоном
Придет к тебе соглядатáй
И очернит людей достойных...
Ты помнишь розу, ханский сад
И двух садовников казненных
Когда-то много лет назад?
– На что ты хану намекаешь?

Чепан* – восточный стеганный халат.

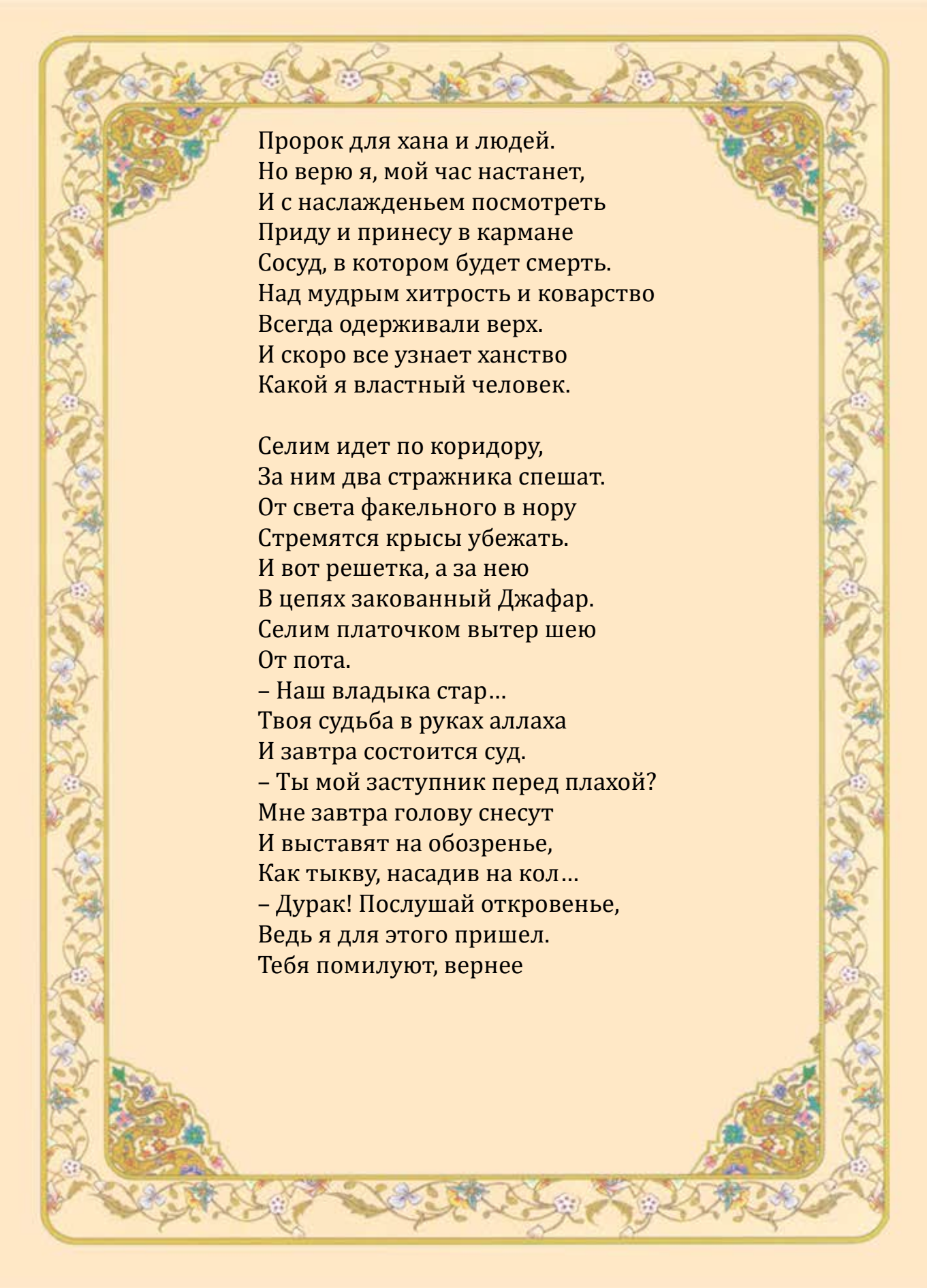
– Селим, я говорю всегда
О том, что думаю. Ты знаешь,
Что нет есть нет, а да есть да.
– Ну, ладно, оба вы... В зиндане
До завтра узник посидит.
Джафар, придумай оправданье,
Чтоб справедливым был вердикт.

И хан махнул рукою страже.
Джафара подтолкнув копьем,
Один из них покрепче вяжет
Его еще одним узлом
И в угловую дверь выводит.
Протертый нюхая кунжут*,
Селим сердито буркнул:
– Вроде
Джафара плохо стерегут.

2.

Селим от злости, словно туча,
Не замечая никого,
Ругая всех на всякий случай
И нервно дергая рукой,
Спешит в зиндан.
– По мненью многих
Пир свят и мудростью своей
Больных спасает и убогих,

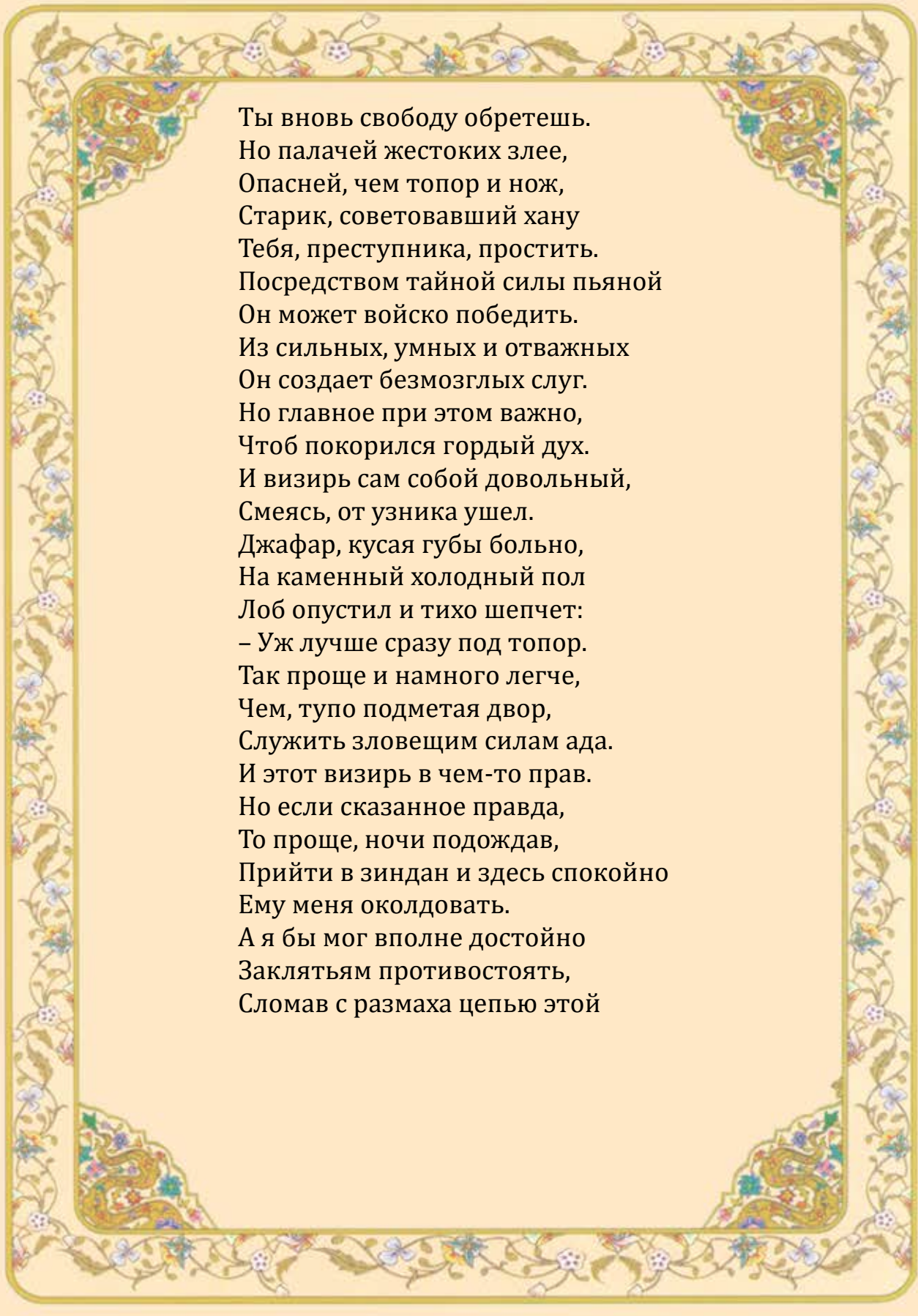
Кунжут* – восточная пряность, орех, обладающий слабым наркотическим свойством.

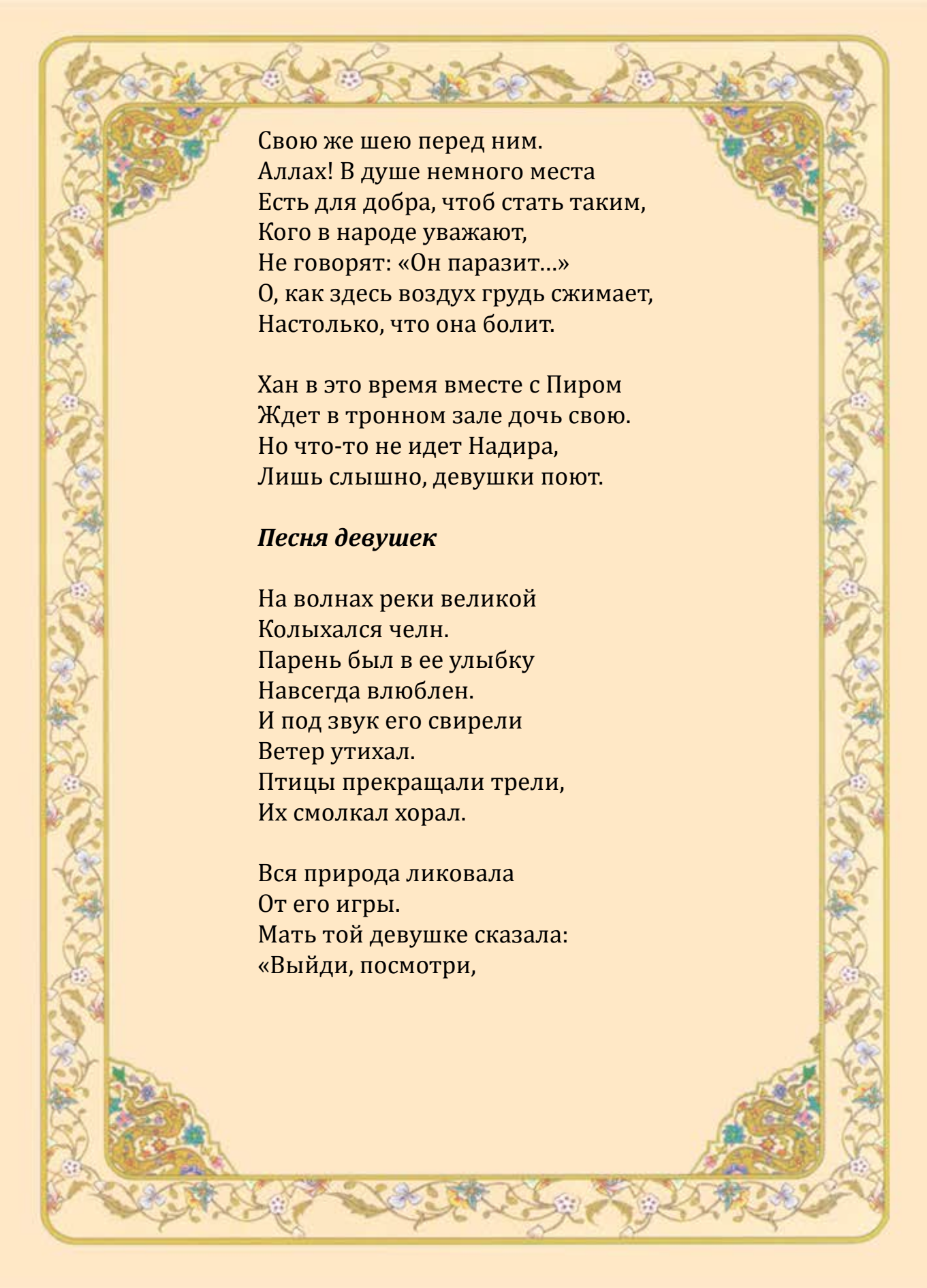
Пророк для хана и людей.
Но верю я, мой час настанет,
И с наслажденьем посмотреть
Приду и принесу в кармане
Сосуд, в котором будет смерть.
Над мудрым хитрость и коварство
Всегда одерживали верх.
И скоро все узнает ханство
Какой я властный человек.

Селим идет по коридору,
За ним два стражника спешат.
От света факельного в нору
Стремятся крысы убежать.
И вот решетка, а за нею
В цепях закованный Джафар.
Селим платочком вытер шею
От пота.

– Наш владыка стар...
Твоя судьба в руках аллаха
И завтра состоится суд.
– Ты мой заступник перед плахой?
Мне завтра голову снесут
И выставят на обозренье,
Как тыкву, насадив на кол...
– Дурак! Послушай откровенье,
Ведь я для этого пришел.
Тебя помилуют, вернее

Ты вновь свободу обретешь.
Но палачей жестоких злее,
Опасней, чем топор и нож,
Старик, советовавший хану
Тебя, преступника, простить.
Посредством тайной силы пьяной
Он может войско победить.
Из сильных, умных и отважных
Он создает безмозглых слуг.
Но главное при этом важно,
Чтоб покорился гордый дух.
И визирь сам собой довольный,
Смеясь, от узника ушел.
Джафар, кусая губы больно,
На каменный холодный пол
Лоб опустил и тихо шепчет:
– Уж лучше сразу под топор.
Так проще и намного легче,
Чем, тупо подметая двор,
Служить зловещим силам ада.
И этот визирь в чем-то прав.
Но если сказанное правда,
То проще, ночи подождав,
Прийти в зиндан и здесь спокойно
Ему меня околдовать.
А я бы мог вполне достойно
Заклятьям противостоять,
Сломав с размаха цепью этой

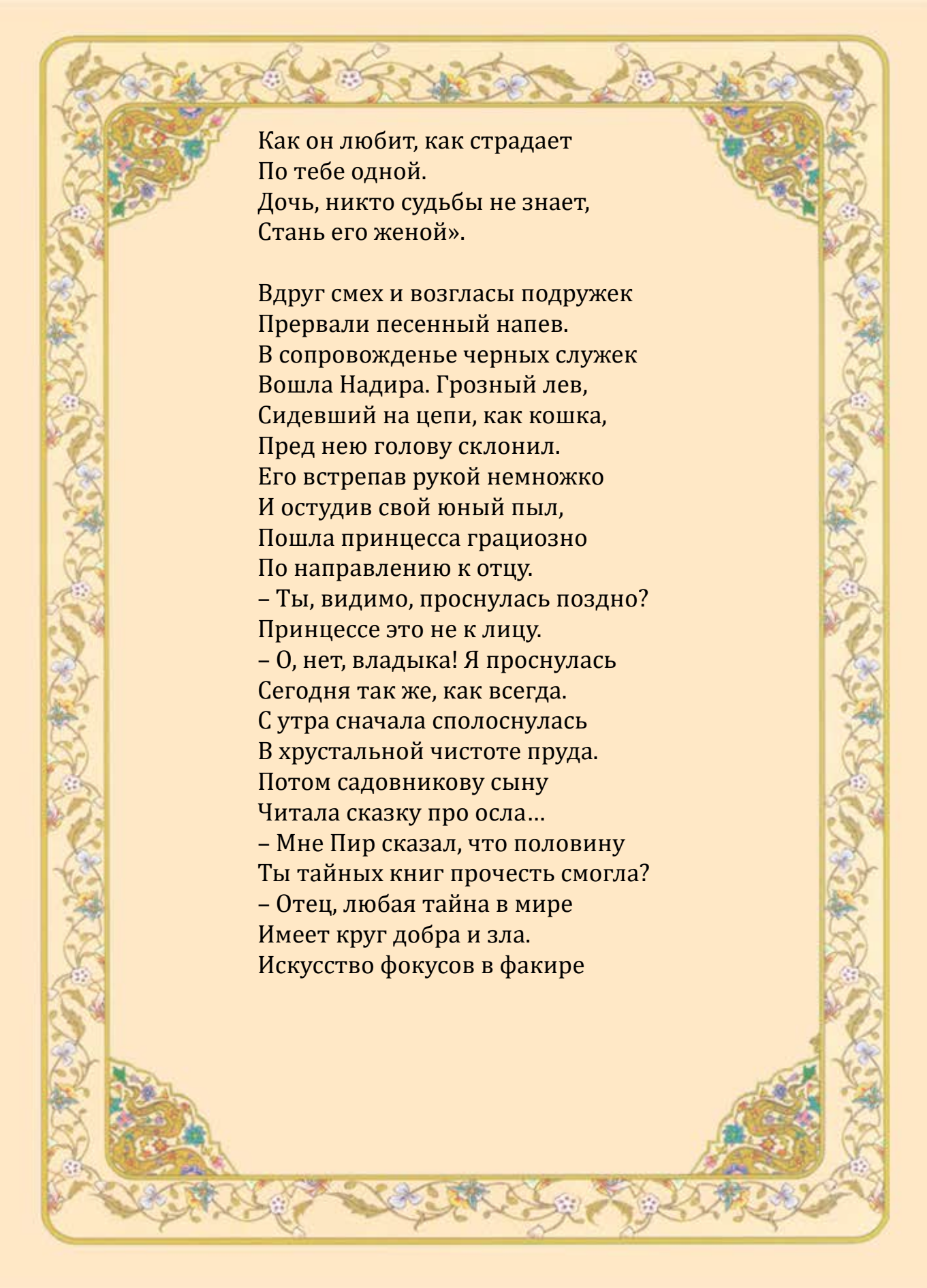
Свою же шею перед ним.
Аллах! В душе немного места
Есть для добра, чтоб стать таким,
Кого в народе уважают,
Не говорят: «Он паразит...»
О, как здесь воздух грудь сжимает,
Настолько, что она болит.

Хан в это время вместе с Пиром
Ждет в тронном зале дочь свою.
Но что-то не идет Надира,
Лишь слышно, девушки поют.

Песня девушек

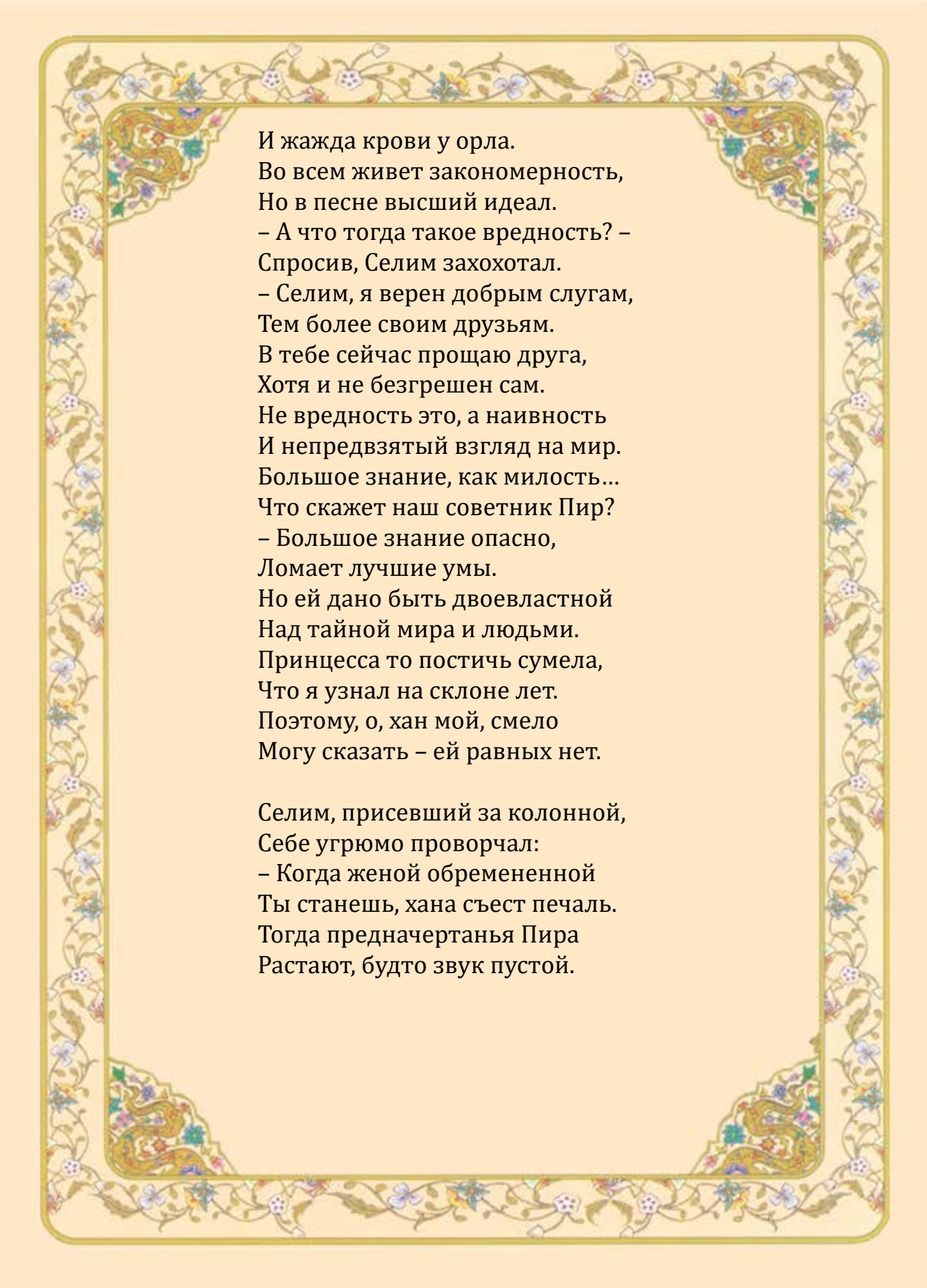
На волнах реки великой
Колыхался челн.
Парень был в ее улыбку
Навсегда влюблен.
И под звук его свирели
Ветер утихал.
Птицы прекращали трели,
Их смолкал хорал.

Вся природа ликовала
От его игры.
Мать той девушке сказала:
«Выйди, посмотри,

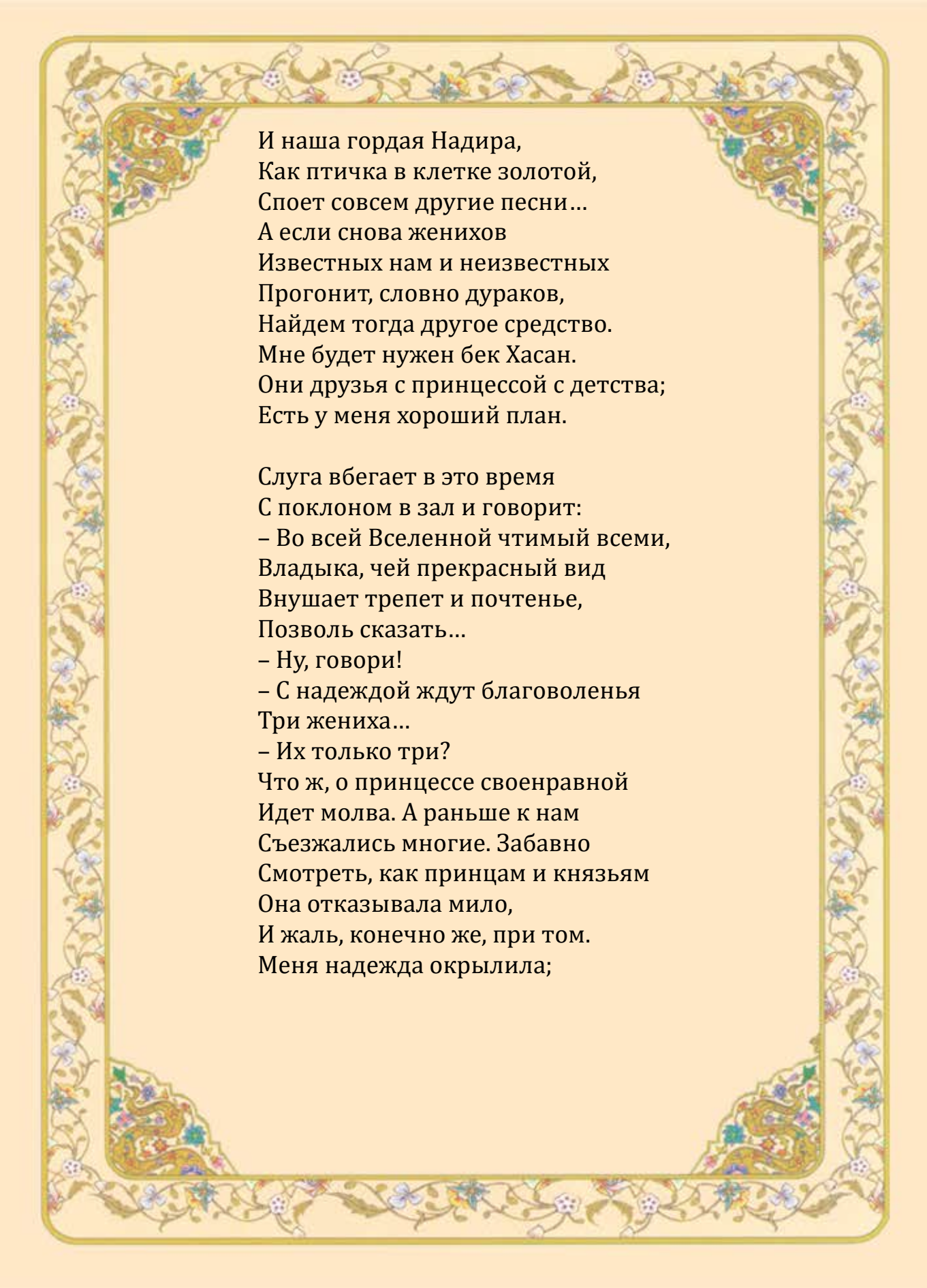
Как он любит, как страдает
По тебе одной.
Дочь, никто судьбы не знает,
Стань его женой».

Вдруг смех и возгласы подружек
Прервали песенный напев.
В сопровожденье черных служек
Вошла Надира. Грозный лев,
Сидевший на цепи, как кошка,
Пред нею голову склонил.
Его встрепав рукой немножко
И остудив свой юный пыл,
Пошла принцесса грациозно
По направлению к отцу.
– Ты, видимо, проснулась поздно?
Принцессе это не к лицу.
– О, нет, владыка! Я проснулась
Сегодня так же, как всегда.
С утра сначала сполоснулась
В хрустальной чистоте пруда.
Потом садовникову сыну
Читала сказку про осла...
– Мне Пир сказал, что половину
Ты тайных книг прочесть смогла?
– Отец, любая тайна в мире
Имеет круг добра и зла.
Искусство фокусов в факире

И жажда крови у орла.
Во всем живет закономерность,
Но в песне высший идеал.
– А что тогда такое вредность? –
Спросив, Селим захохотал.
– Селим, я верен добрым слугам,
Тем более своим друзьям.
В тебе сейчас прощаю друга,
Хотя и не безгрешен сам.
Не вредность это, а наивность
И непредвзятый взгляд на мир.
Большое знание, как милость...
Что скажет наш советник Пир?
– Большое знание опасно,
Ломает лучшие умы.
Но ей дано быть двоевластной
Над тайной мира и людьми.
Принцесса то постичь сумела,
Что я узнал на склоне лет.
Поэтому, о, хан мой, смело
Могу сказать – ей равных нет.

Селим, присевший за колонной,
Себе угрюмо проворчал:
– Когда женой обремененной
Ты станешь, хана съест печаль.
Тогда предначертанья Пира
Растают, будто звук пустой.

И наша гордая Надира,
Как птичка в клетке золотой,
Споет совсем другие песни...
А если снова женихов
Известных нам и неизвестных
Прогонит, словно дураков,
Найдем тогда другое средство.
Мне будет нужен бек Хасан.
Они друзья с принцессой с детства;
Есть у меня хороший план.

Слуга вбегает в это время
С поклоном в зал и говорит:
– Во всей Вселенной чтимый всеми,
Владыка, чей прекрасный вид
Внушает трепет и почтение,
Позволь сказать...
– Ну, говори!
– С надеждой ждут благоволенья
Три жениха...
– Их только три?
Что ж, о принцессе своенравной
Идет молва. А раньше к нам
Съезжались многие. Забавно
Смотреть, как принцам и князьям
Она отказывала мило,
И жаль, конечно же, при том.
Меня надежда окрылила;

Зовите женихов, мы ждем.

3.

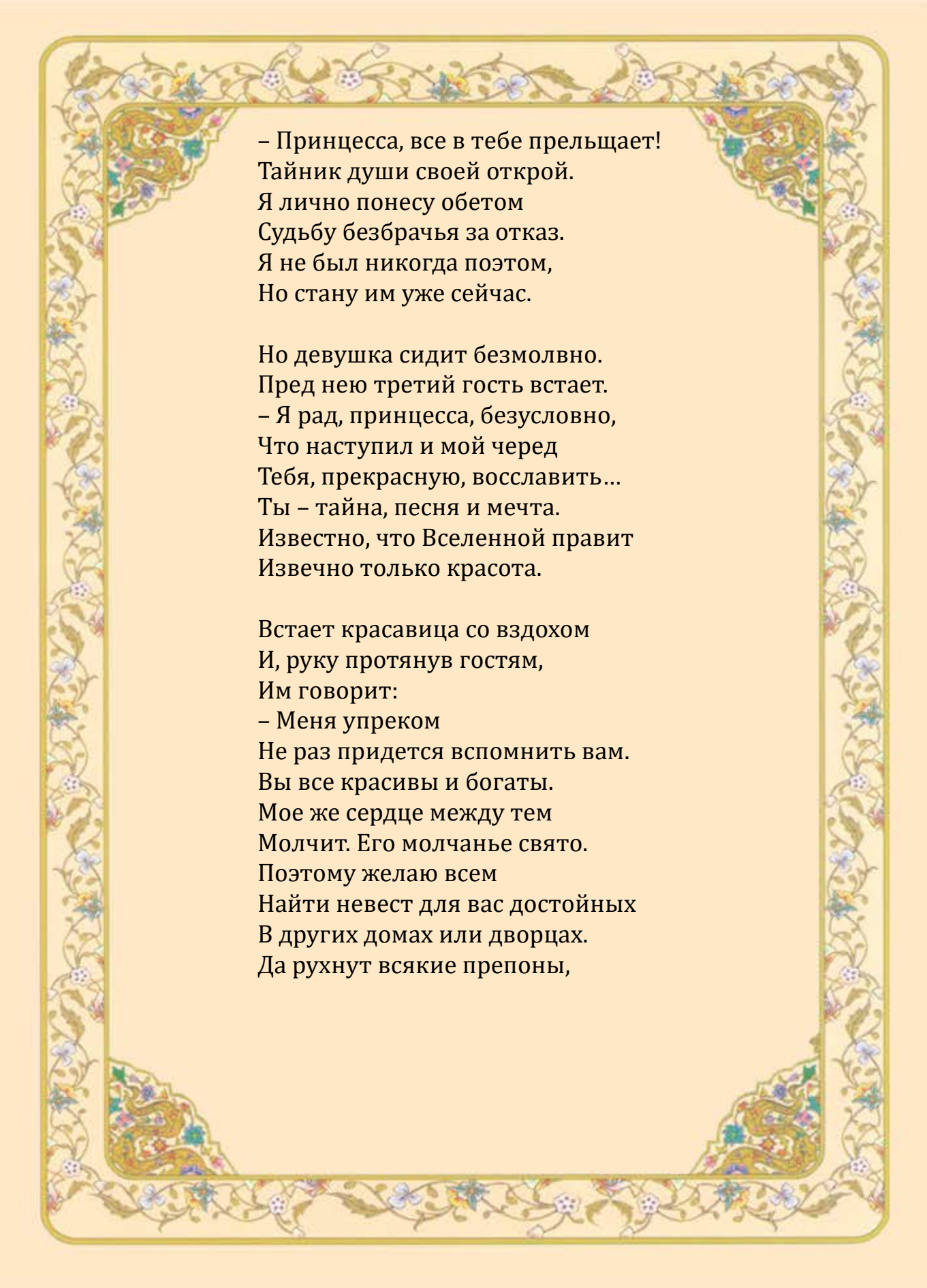
Идут батыры молодые,
Одежды золотом блестят.
На пальцах перстни дорогие,
В них солнца яркий светопад.
Два визиря сидят в сторонке
И, наблюдая женихов,
Ведут беседу потихоньку:
– Пять золотых, что горьких слов
Они услышать не готовы.
Принцессе хан свободу дал.
– Да, это правда и не ново.
До смерти я бы восхвалял
Аллаха, если бы к Дильнозе
Посватался жених такой...
– Да что ты... Ведь не ровня розе
Прекрасный лотос... Успокой
Свое тоскующее сердце,
Дождется счастья дочь твоя.
– Как я мечтаю о младенце!
Ведь внуки, словно сыновья.
И все же я на месте принцев
Принцессу тайно бы увез.
Как хищной молодой тигрице,
Гордыню нужно сбить до слез.

– Заткнись, молчи, дурак несчастный!
Ведь здесь же тысяча ушей!
Погибнуть хочешь понапрасну?
Пойдешь кормить в зиндане вшей.

Хан на подушки приглашает
И чаем потчует гостей.
Все ждут принцессу. Пир решает
Послать танцовщиц юных к ней.
И вот под звуки звонких песен
И смех подружек входит в зал,
Сияя красотой принцесса.
Гость слева на колени встал
И, протянув с мольбою руки,
Промолвил голосом глухим:
– Теперь не вынесу разлуки
И стану истинно немым,
Принцесса, в случае отказа...
Прими подарок скромный мой.
Пусть эти сорок два алмаза
И этот беркут золотой
Свидетельствуют, что отныне
Бухарский принц познал любовь.

Играя безделушкой синей,
Не реагируя на зов,
Гостей Надира изучает.
Встает с поклоном гость второй.

– Принцесса, все в тебе прельщает!
Тайник души своей открой.
Я лично понесу обетом
Судьбу безбрачья за отказ.
Я не был никогда поэтом,
Но стану им уже сейчас.

Но девушка сидит безмолвно.
Пред нею третий гость встает.
– Я рад, принцесса, безусловно,
Что наступил и мой черед
Тебя, прекрасную, восславить...
Ты – тайна, песня и мечта.
Известно, что Вселенной правит
Извечно только красота.

Встает красавица со вздохом
И, руку протянув гостям,
Им говорит:
– Меня упреком
Не раз придется вспомнить вам.
Вы все красивы и богаты.
Мое же сердце между тем
Молчит. Его молчанье свято.
Поэтому желаю всем
Найти невест для вас достойных
В других домах или дворцах.
Да рухнут всякие препоны,

Пусть помогает вам аллах.

И удалилась. Огорченно
Ей вслед взирают женихи.
Задумчив хан, а Пир у трона
На ушко юной Зулейхи
Нашептывает тихо что-то.
Притихли все: что скажет хан?
И лишь с улыбкой идиота
Придворный шут жует банан.

